

ИГОРЬ ШУМЕЙКО

КАЛАШНИКОВ. ПАМЯТЬ КАК ДУХОВНОЕ ОРУЖИЕ

1. Никогда не снимут с вооружения

К оценкам солдат, оружейников России и мира я могу добавить немного. Ведь всё подсчитано: около 105 миллионов экземпляров автомата Калашникова выпущено, он стоит на вооружении 55 стран, украшает гербы и флаги трёх стран. Два миллиарда долларов в год – “потери от несанкционированного выпуска” автомата. Копии (в вариантах от “хуже” до “намного хуже”) клепают в десятках стран от Китая и Румынии до самих... США (якобы по “лицензии” от болгарской фирмы “Арсенал”). На претензии СССР, а теперь и России отвечают, что даже если патенты, авторские свидетельства на автомат Калашникова и были бы оформлены правильно, сроки патентной защиты давно истекли. “Это как если бы китайцы потребовали выплат за то, что они изобрели порох 700 лет назад”, – подытожил эксперт профессор Аарон Карп. (То есть безнадежно... Но хоть сопоставил удачно – невольно оценил масштаб изобретения.)

Но если вдуматься, есть ещё одно “оружие”, которое у нас точно никому не украсть. Это сам автор АК-47, Михаил Тимофеевич Калашников. Точнее, с 2014 года – его образ, его биография, память о нём.

Это “оружие” не снять с вооружения. О самом автомате, наверное, помните, года 2–3 назад в новостях часто мелькали сообщения, будто в Министерстве обороны считают, что “Калашников” устарел, “должен быть снят с вооружения”. (Впрочем, о том руководстве МО сегодня пишут в основном в судебной хронике.)

Не подумайте, что упоминание о “мнениях в МО” – защита изделия 1947 года, пусть и гениального. Под “Автоматом Калашникова” будет пониматься всё семейство автоматов, совершенствуемых почти до последних дней Михаила Тимофеевича. Автор этих строк ещё в 1975–1977 годах служил с АКМ (Автомат Калашникова модернизированный).

А тот “АК-47” теперь – брэнд, ставший именем музыкальных ансамблей.

Итак, Память о Конструкторе как духовное оружие. Да-да, те самые “поучительные примеры из жизни”. И первый же, навскидку, полезный для многих в наши расслабленные времена: ещё накануне своего 91-летия Михаил Тимофеевич продолжал 4 дня в неделю трудиться в своем конструкторском бюро...

Дочь, Елена Михайловна, президент Фонда им. М. Т. Калашникова. Елена Михайловна занята просветительством, популяризацией не только творчества её отца, но и всех ижевских конструкторов-оружейников: Е. Ф. Драгунова, Г. Н. Никонова, поддержкой ветеранов ижевских оружейных заводов, развитием творческих связей с российскими и зарубежными специалистами стрелкового оружия. Помню, пару лет назад Елена Михайловна приехала в Москву победительницей: после обычных наших трудностей-препон её Фонд установил-таки мемориальную табличку Драгунову.

Елена Михайловна Калашникова:

— Мне, как дочери конструктора, с ранних лет было ясно, что “папина работа” — это главное и в его жизни, и в жизни всей нашей семьи. Для нас, детей, было привычным, что отец уходил на завод ранним утром и возвращался ближе к полуночи. Его командировки на испытательные полигоны длились иногда месяцами. А когда он бывал дома, то часто получал срочные телеграммы с мест испытаний от своих соратников или же их телефонные звонки будили всех нас среди ночи. А потом вдруг всё прекращалось — наступало время ожидания результатов испытаний. Иногда это заканчивалось тем, что нам, детям, мама “по секрету” сообщала о том, что папу представили к награде. И вскоре в доме уже был праздник — приходили его коллеги с жёнами и детьми. Заканчивался этот праздник непонятными для нас разговорами на оружейные темы, а на столе появлялась бумага, карандаши и начиналось бурное обсуждение очередных технических проблем.

И только через много лет ко мне пришло понимание того, что я тогда была свидетелем очень важных событий не только в жизни моего отца и моей семьи. Это была часть истории развития советского стрелкового оружия, признанного самым лучшим, самым надёжным и простым.

— Елена, из трудов Вашего отца важны не только те, что “в металле”, но и его книги. “Я с вами шёл одной дорогой” — прекрасный рассказ о своём трудном веке. В 2005 году мы все следили за триумфальной поездкой Михаила Тимофеевича в Венесуэлу. Президент Уго Чавес говорил: “... как бывалый солдат утверждаю, АКМ — лучшее в мире и истории оружие, гордитесь, что держите его”. Михаил Тимофеевич был тогда удостоен ордена Боливарианской Республики Венесуэла “Звезда Карабобо”. Автомат Калашникова как оружие в борьбе с колониализмом увековечен в гербах нескольких государств. Расскажите ещё о международной миссии Калашникова.

— Впервые прикоснуться к мировой оружейной истории “живую” мне довелось летом 1989 года в Москве, когда из США в нашу страну приехал эксперт по стрелковому оружию доктор Эдвард Изелл. Он готовил материал о Михаиле Тимофеевиче Калашникове для видеоистории Смитсоновского института в Вашингтоне.

В 1990-х годах мне посчастливилось участвовать в первых зарубежных поездках отца в США, я стала свидетелем “живой оружейной истории” — интереснейших встреч всемирно известных конструкторов, многие десятилетия заочно конкурировавших друг с другом.

Михаил Тимофеевич познакомился с создателем знаменитой американской винтовки М16 Юджином Стоунером, с конструктором и производителем многих видов лёгкого стрелкового оружия Биллом Рюгером, с автором известного израильского пистолета-пулемёта Узи Галом.

Эти поездки дали мне представление о том, насколько авторитетен и уважаем в оружейном мире русский конструктор Михаил Калашников и насколько известен и почитаем его “первенец” — легендарный АК-47. Я узнала, что есть немало людей, интересующихся историей создания этого оружия и жизнью его конструктора. Поэтому я решила написать и издать книгу “АК-47 — оружие-легенда”. Теперь эта книга есть и в звуковом формате.

В рассказах Елены об отце даже мелкие, “непроизводственные” подробности собираются, как детали АК-47: просто, надёжно, результативно. Например, запомнилось...

— Отец в принципе не представлял, что значит ездить отдыхать на курорты. Наши самые идеальные семейные отпуска — Подмосковье, служебное общежитие при воинской части, полигоне испытаний стрелкового оружия. Там новые разработки показывают генералам, промышленникам, руководителям страны. Самое долгожданное прекрасное время: он берёт нас с собой в ко-

мандировку! Мы живём в общежитии при полигоне. Утром, когда начинается его работа — стрельбы, испытания, — мы электричкой уезжаем в Москву. Музеи, театры, выставки, прекрасный город — всё перед тобой!

Уверяю, в рассказе Елены не было и намёка на возможную “поучительность”, она просто вспоминала картинки детского и отроческого семейного счастья. Это я сейчас пытаюсь “приспособить”, передать её воспоминания “в поучение соотечественникам”. Но согласитесь, трудно удержаться, не поделиться таким примером, когда сегодня многие соотечественники совершенно убеждённо утверждают, что без отдыха на заграничных курортах “просто физически не могут, не восстанавливаются, просто недееспособны!” Не надеюсь изменить сложившийся образ жизни, но эту убеждённость поколебать очень хочется! Как-то очень быстро, со скоростью действия внутривенной инъекции, у нас сложился этот уклад, “стиль жизни”. И вот вам... Автор “изобретения века”, “выдающегося изобретения XX века” (эксперты французской “Либерасьон”) и через десятилетия триумфов оставался скромным советским человеком. Работал, дожил до таких лет. Два слова самого Михаила Тимофеевича Калашникова о судьбе оружейника:

— К сожалению, люди, читая мои книги и рассуждая об оружии, думают, вот то, что я сделал, сразу принимают на вооружение. Ох, далеко это не так.

Я за свою жизнь создал большое количество различных образцов, но вот тот первый образец, как сейчас говорят, по своему дизайну — непревзойдённый! Он сам в руки просится! Когда в Санкт-Петербурге бываю в музее, мне всегда хочется взять его в руки, поддержать. Вот так случилось — я стал конструктором стрелкового оружия сначала Советского Союза, а теперь нашей России.

Михаил Тимофеевич о воспитании, патриотизме:

— Что мы оставим после себя, какое мы оставим наследство — вот важно что! Надо воспитывать молодёжь в духе любви к своему Отечеству, в духе любви и уважения нашего прошлого. Не всё было плохо, как некоторые преподносят. Плохое надо отбрасывать, а хорошее преумножать. Настоящего не может быть без прошлого!

По счастью, автор этих строк драгоценного времени Михаила Тимофеевича отнял немного, разве что на чтение некоторых своих книжек, которые передавал через его дочь. Несколько раз мне доводилось помогать Елене дотащить до ижевского поезда сумку книг — её “московский улов”. Отец с дочерью — страстные книголюбцы. Михаил Тимофеевич любил историю, поэзию и как читатель, и как автор.

2. Сквозняк из-под двери (об авторстве)

О попытках приписать авторство АК-47 Хуго Шмайссеру, конструктору штурмовой винтовки StG-44, лучше всего скажут специалисты с чертежами в руках. Что можно представить “мысленному взору” в статье?

Главная черта сходства, покоряющая дилетантов, конечно, “рожок” — дуга магазина. Да, патроны сходят на конус, и если сложить их плотно один к одному — дуга образуется неизбежно.

Схожи очертания ствола, мушки газоотводной трубки, что обусловлено применением на обоих автоматах газоотводного двигателя, который принципиально не мог быть напрямую позаимствован Калашниковым у Шмайссера, поскольку был известен задолго до этого. В действительности главное, настоящее сходство АК-47 и StG-44 — промежуточный патрон: больше пистолетного, но меньше винтовочно-пулемётного. Это да, StG-44с таким патроном запомнилась нашим военным и побудила к созданию аналога. Но для конструктора это всё же “вводная”, элемент ТЗ (техзадания).

Сама конструкция систем Шмайссера и Калашникова различается в устройстве ключевых узлов: механизм запираания ствола, ударно-спусковой механизм, крепление магазина. “На пальцах”, как дилетант — дилетантам, я бы сказал так: главная, чудовищная разница видна при разборке и... в ходе самой разборки. Помню до сих пор два движения: ударяю ребром ладони по защёлке и снимаю крышку ствольной коробки. Всё. В StG-44 (здесь положусь на свидетелей) всё на винтах, шплинтах: вы достаёте отвёртку и начинаете *развинчивать*.

Рискну предположить (может, пригодится и свежий взгляд дилетанта?): исходная идея Калашникова мне напоминает русскую деревянную архитектуру: сколотить что-либо (или даже свинтить шурупами) – дело нехитрое, а вот сделать всё “на зарезах”, чтоб сама деталь держалась за деталь – в этом всё искусство! “Храмы и хоромы без единого гвоздя” на Руси строили не только от дефицита скобяных и вообще металлических изделий в отсталой стране. Хотя – может и от дефицита пошло, но когда-то очень давно, со временем родив вид искусства. Потом появился и металл, и науки, и конструкторские бюро, ракеты... но главная конструкционная идея Калашникова лично мне напоминает о той “архитектуре на зарезах” – ведь именно так в ствольной коробке крепится затворная группа и крышка. Прост и гениален, как... теорема Пифагора. Дальше читайте у спецов, глядите схемы. Посмейтесь над гигантской пирамидой “разоблачений”, основанных на сходстве элементов внешнего контура изделия Хуго Шмайссера!

3. О “покаянии” требуемом

Кончина Калашникова дала всплеск и других размышлений – “о покаянии”. Журналист Максим Кононенко: “Спи спокойно, старенький дедушка. Пусть тебе там не приснятся миллионы убитых твоим самым надёжным в мире автоматом в мирное послевоенное время людей”.

Лидер партии “Гражданская сила” Владислав Иноземцев: “Скончался Калашников. Конечно, талантливый человек. Но не оставляет мысль, что там, куда он отправился, – причём безотносительно, на небо или в преисподнюю, – он встретится с душами тех, кто погиб от его изобретения. И их больше, чем жертв практически любого другого оружия в XX веке. Приятного общения, Михаил Тимофеевич...”.

Таких “реквиемов” найдёте немало в российских СМИ. И при жизни Конструктора были напоминания “о жертвах его изобретения”.

Для ответа лучше оттолкнуться от реплики “с той стороны”, одобренной американским юмором. *“Господь создал людей, а полковник Кольт сделал их равными”, – гласит старая американская поговорка. А старший сержант Калашников пошёл дальше: уравнивал не только людей, но и целые государства*”.

Задумаемся, ведь АК-47 и правда изображён на гербах и денежных знаках Мозамбика, Зимбабве, Буркина-Фасо. Стоит, как памятник самому значительному изменению карты мира. То, что многие страны, освобождённые повстанцами с АК-47 в руках, нынче зашли в социальные тупики, стали ареной действия банд, вооружённых теми же неизносимыми автоматами, – другой вопрос. Но... Рискнёт ли сегодня хоть один из самых ярых либералов и пацифистов сказать где-нибудь в ООН, что надо было бы сохранить те колониальные империи?

Десять заповедей, включая “Не убий”, – заповеди личные, не отменяющие государственного устройства, наличия судов, армий, патриотизма. Как-то неловко публично повторять столь азбучные истины, но опыт преподавателя... Так часто слышу: “Ах, поп кропил святой водой атомную подлодку! Благословлял убийства!” Это ещё самые лучшие, искренние возмущения. Увлекающимся русским детям (“Карту звёздного неба переправят!” – говорил Достоевский) хочется и нужно возражать. Не Кононенко же с Иноземцевым!

Студенты часто подходят с вопросами, держа закадровый готовый ответ, который я уж научился угадывать с полуслова: “Вот Далай-лама – у него самое настоящее “Не убий!” Не то, что у РПЦ!”

Некоторые подкрепляются и Соловьёвым. В 1881 году, накануне вынесения приговора желябовским царевбийцам в публичной лекции философ Владимир Соловьёв вдруг сказал: *“Царь должен простить. Если он христианин, он должен простить. Если он действительный вождь народа, он должен простить. Если государственная власть вступит на кровавый путь, мы отречёмся от неё”*. Свидетели: *“Невозможно передать, что творилось в зале. Какой-то массовый экстаз. Восторженная молодёжь вынесла оратора на руках...”*

В недавней книге я старался разобрататься с феноменом “истерического террора” (Засулич и её адвоката незадолго до этого тоже несли на руках), формула выходила примерно такая:

Желябов + Соловьёв = Общественное мнение.

Начинать ответы приходится издалека. Да, сегодня последователи Далай-ламы — люди кроткие, образец гуманизма. Но когда на Далай-ламах лежала ответственность *государственной* церкви, им тоже доводилось благословлять тибетскую армию, которая, например, при царе Сонгцэн Гампо покорила пол-Китая. А царя Ландарму буддийский монах Лхалун Пэлги убил точным выстрелом из лука, и день *убийства* царя-гонителя стал *Праздником* тибетских буддистов. А ещё была известная дискуссия в тибетском монастыре между сторонниками разных версий буддизма, и победившим довелось казнить тех, кто неправильно “трактовал нирвану”... Нынешний Далай-лама XIV, действительно, самый, пожалуй, достойный из лауреатов Нобелевской премии мира, от Далай-лам того периода не может отречься, как отрёкся Хрущев от Сталина, по той простой, совершенно замечательной причине, что *Он — и есть Они* в новом воплощении (главный догмат буддистов)!

Вы, кроткие, умиротворённые судьи “убийцы-оружейника”, уж извините за экскурс в *человеческую историю*; в вашей, ангельской, наверное, всё по-иному.

5. О “покаянии” подлинном

Но подобный ответ Маккейну, Кононенко, Иноземцеву не должен заслонить подлинной глубины души Калашникова. В прессе обсуждается письмо Михаила Тимофеевича, написанное Патриарху весной 2013 года:

“Моя душевная боль нестерпима, один и тот же неразрешимый вопрос: коль мой автомат лишил людей жизни, стало быть, и я, Михайло Калашников, девяноста три года от роду, сын крестьянки, христианин и православный по вере своей, повинен в смерти людей, пусть даже врага?” Комментариев известного рода было достаточно.

Это и есть Покаяние подлинное, глубоко личное. НЕполитизированные размышления христианина. Пример Михаила Калашникова — прекрасная картина сочетания патриотизма и живой, неуспокаивающейся, незагрубелой души.